

Хань Чжоу чувствовал, что сам себе выкопал яму. Если раньше, только поднявшись на крышу, он хотел, чтобы Цзинь Шуань позвонил ему, то теперь, когда он уже полностью промёрз, единственным его желанием было вернуться домой.

Обычно он врал так легко, что ложь слетала с языка сама собой, казалась правдоподобной и безупречной. Он думал, что сможет так продолжать всю жизнь, но сегодня, наконец, получил по заслугам.

Хань Чжоу присел на корточки в углу, поднял воротник пальто, зажал телефон между головой и плечом, спрятал заочневшие руки в карманы и, потирая пальцы ног, начал болтать с Цзинь Шуанем.

Даже самое любимое блюдо, если его связать с «терапией отвращения», в будущем, даже без полного излечения, будет вызывать неприятные ассоциации. Если раньше при упоминании имени Цзинь Шуаня Хань Чжоу краснел и чувствовал жар, то теперь оно вызывало у него лишь холод.

Теперь Цзинь Шуань для него стал существом, вызывающим одновременно и тепло, и холод.

К счастью, в этот период у него было три экзамена в Академии искусств, которые шли подряд, и Хань Чжоу был настолько занят, что у него не оставалось времени на размышления о личной жизни.

Цзинь Шуань, в свою очередь, из-за переезда и потери сотрудников тоже был занят набором нового персонала, поэтому, кроме редких сообщений в WeChat, они почти не виделись.

Когда человек занят, время летит незаметно. Прошло три недели, и теперь уже был конец февраля, до Нового года оставалось всего несколько дней.

В воскресенье днём, закончив все дела, Цзинь Шуань отправился в новый офис в Южном районе, чтобы проверить ход ремонта, но главной его целью было встретиться с Хань Чжоу. Хотя он жил долго и впереди у него было много времени, чтобы терпеливо ждать, но всё же человек, о котором он думал, не мог долго оставаться вдали.

Накануне они немного поговорили, и Хань Чжоу упомянул о кондитерской в Северном районе, где продавались очень вкусные торты. Цзинь Шуань днём специально разузнал адрес и купил несколько больших пакетов, чтобы привезти их в студию.

Он не предупредил заранее, и когда пришёл, как раз шло занятие по дизайну, а Хань Чжоу разговаривал с преподавателем у заднего окна.

Девушка с хвостиком, сидевшая впереди, заметила Цзинь Шуаня и слегка опешила, толкнув локтем свою соседку, прошептала:

— Ты же говорила, что этот парень и наш учитель Хань что-то имеют?

— Да иди ты! — Её соседка, коротко стриженная, худая и немного бунтарского вида, которая как раз выводила контуры на бумаге, от толчка провела линию мимо. Раздражённо прошипела она, поправила мольберт и, бросив взгляд на дверь, продолжила рисовать, бормоча:

— Да, именно с этим образцовым красавчиком. Красавчики любят красавчиков, этот мир просто отстой.

Девушка с хвостиком, закусив губу, о чём-то подумала, а затем, подняв голову, встретилась взглядом с Цзинь Шуанем. Покраснев, она указала на заднюю часть комнаты и тихо сказала:

— Учитель Хань там, можете пройти к нему, ничего страшного.

Цзинь Шуань вежливо улыбнулся, взял пакеты и отошёл за дверь, где его не было видно.

Через мгновение изнутри раздался женский голос, громко кричащий:

— К учителю Ханю пришёл парень!

Цзинь Шуань: «...»

Хань Чжоу: «...»

Девушка с хвостиком: «...»

Весь класс: «...»

В классе, где раньше слышался лёгкий шум, воцарилась тишина, даже звуки из соседнего помещения стихли. Один из учеников высунул голову из двери, чтобы посмотреть, что происходит.

Минуту назад девушка с хвостиком, услышав, что Цзинь Шуань и Хань Чжоу пара, начала беззастенчиво развивать эту тему с соседкой. Та, уже раздражённая, не выдержала и выкрикнула.

— Довольна? — Коротко стриженная девушка посмотрела на свою ошеломлённую соседку, а затем, под взглядами всего класса, спокойно продолжила рисовать.

Класс затих на несколько секунд, а затем разразился шумом. Один из парней, воспользовавшись моментом, свистнул:

— Учитель Хань, что за дела? Какой такой парень?

За этим последовал взрыв смеха.

— Да ну вас всех, закончили уже рисовать? — Преподаватель дизайна махнул рукой на класс, а затем посмотрел на Хань Чжоу, заметив, что на его лице снова появился странный румянец.

В последнее время среди студентов и преподавателей ходили слухи, что у Хань Чжоу что-то происходит, но подробности знали только Линьлинь и Лу Е. Эти двое, хотя и были раскованными, всегда поддерживали Хань Чжоу, поэтому не распространяли такие слухи, и никто не знал, был ли его «роман» с мужчиной или женщиной.

Хань Чжоу действительно был ошеломлён этим криком. Раньше он бы не придал этому значения, легко отшутился бы, но сегодня его первой реакцией было возбуждение.

Как будто он хотел похвастаться своим сокровищем, но боялся, что его украдут, и вдруг, случайно, его секрет был раскрыт. В момент, когда его вытащили на свет и признали богатым, он чувствовал одновременно и тревогу, и восторг.

Преподаватель дизайна, сдерживая смех, сказал:

— С дизайном всё в порядке, сегодня вечером я ещё поговорю с учителем Ло, постараемся решить до завтра. Я видел, что у двери кто-то тебя ждёт, иди скорее.

— Ладно... — Хань Чжоу неловко кивнул. — Тогда я пойду.

Путь от заднего окна до передней двери был коротким, но Хань Чжоу шёл с трудом. Хотя внутри он горел нетерпением, хотел быстрыми шагами добраться до двери, внешне он старался сохранять спокойствие, чтобы никто не заметил его спешки.

Но, несмотря на возбуждение, он ещё не полностью потерял рассудок. Хотя студенты-художники терпимо относятся к гомосексуальным отношениям, раскрывать свою личную жизнь перед учениками не принесёт ничего хорошего.

Проходя мимо двух девушек у двери, он постучал костяшками пальцев по столу, сказал негромко, но достаточно чётко:

— Скоро экзамены, поменьше читайте всякой ерунды.

Девушка с хвостиком покраснела до корней волос, но Хань Чжоу даже не взглянул на неё, вышел из класса.

Цзинь Шуань купил много тортов, так как не знал, какой из них понравится Хань Чжоу, поэтому взял понемногу каждого. Кроме того, он знал, что Хань Чжоу хорошо ладит с коллегами, поэтому прихватил и для них.

Хань Чжоу выбрал несколько любимых кусочков и положил их в бумажный пакет. В последнее время он находился в состоянии самоанализа, и его поведение с Цзинь Шуанем стало менее естественным, иногда он даже казался немного медлительным.

Он взял кусочек лимонно-медового рулета и, перед тем как положить его в пакет, откусил, сказал с набитым ртом:

— Долго стоял в очереди? Не надо было, приходите сюда без подарков.

— Немного пришлось подождать. — Цзинь Шуань не стал скрывать, сидя на диване, закинув ногу на ногу, с лёгкой улыбкой наблюдал за тем, как Хань Чжоу возится с пакетами. — Пока я ещё в Северном районе, недалеко от этой кондитерской, хочу успеть привезти тебе несколько раз. Когда перееду сюда, чтобы полакомиться, нам придётся специально ехать туда.

Его слова звучали очень естественно, фраза «немного пришлось подождать» хоть и казалась жалобой, но последующая часть была наполнена теплотой и заботой. Эти слова вместе звучали так, будто между ними уже что-то было.

Хань Чжоу на мгновение замер, шуршание пакетов в его руках стихло. Он поднял голову и увидел, что человек напротив смотрит на него с лёгкой улыбкой, его взгляд был тёплым и мягким.

Сердце Хань Чжоу сильно забило, он растерялся и, как обычно, попытался отшутиться, сказал с улыбкой:

— Если ты так думаешь, то в будущем будет много хлопот. Я как домашний рыжий кот, всё время думаю о еде, тебе придётся бегать по разным лавочкам.

После этих слов он покраснел. Он хотел просто пошутить, чтобы снять напряжённость, но, кажется, только усугубил ситуацию.

Что за домашний кот?

Он — домашний кот Цзинь Шуаня?

Хань Чжоу, думая о своём сравнении, почувствовал, как по коже побежали мурашки.

— С удовольствием. — Улыбка Цзинь Шуаня стала ещё шире, а в его глазах загорелся огонь.

Хань Чжоу смотрел на этого человека, его взгляд был глубоким и изысканным, а игривая агрессия постепенно подтачивала его разум. Такое очарование могло свести с ума.

<http://bllate.org/book/15564/1415532>